

тать свои собственные, нередко существенно отличающиеся от принятых в старших возрастах когортах способы выживания в трансформирующуюся социально-экономическую действительность. Для многих юношей и девушек эта действительность представляется враждебной и пугающей. Социологические исследования, проведенные в 1997 г., показали, что почти 43% опрошенных юношей и девушек Беларуси считают, что экономическая ситуация в республике ухудшается, 14,5% говорят о ее стабилизации и только 4,3% уверены, что она улучшается.

Вполне естественно, что в такой ситуации трудовая деятельность, занимавшая в начале 80-х годов первое место в ранговом распределении социальных предпочтений, переместилась на четвертое, а большинство юношей и девушек ориентируют свои жизненные планы главным образом на материальное благополучие и удачу. Только каждый третий юноша и девушка (в 1982 г. – две трети) считает, что трудовая деятельность должна предоставлять возможность личностного саморазвития и быть полезной обществу [7, с. 42-43]. Социальное обеспечение труда и меркантилизация жизненных планов при резко сузившейся возможности реализовать свои сущностные силы в активной трудовой деятельности способствуют включению молодежи в асоциальные и преступные формы деятельности (алкоголизм, наркомания, проституция, воровство, мошенничество, рэкет и т.п.).

В этом же направлении действует и сложившаяся в последнее время безработица, которая неуклонно молодеет – ведь в составе безработных ныне более половины составляет молодежь. Негативное влияние безработицы проявляется не только в том, что она вызывает состояние тревожности и неуверенности в будущем более, чем у 43% опрошенных молодых людей, но и в том, что часть юношей и девушек вообще утрачивают стремление заниматься трудовой деятельностью. Они сумели приспособиться к положению безработных, довольствуются случайными заработками, либо находятся на иждивении у родителей.

Обобщение данных социологических исследований позволяет сделать вывод, что молодежь в процессе адаптации вырабатывает стратегии экономического поведения [8, с. 239-240]. Наиболее распространенная – это стратегия прагматического экономического поведения. Более 92% опрошенных молодых людей в Могилевской области выражали стремление к такой работе, которая давала бы возможность высокого заработка. Данный тип поведения наиболее близок к рыночному, ибо предпочитает сознательную ориентацию на добывание материального благополучия собственным напряженным трудом. Молодые люди – носители такой стратегии социально активно, без особых трудностей вписываются в рыночные отношения, легко меняют род занятий, рассчитывают больше всего на свои собственные силы, а не на государственную молодежную политику.

Второй тип – безразлично-конформистский. Для ее носителей работа вообще не представляет реальной ценности. Эта группа не так многочисленна, как первая: только каждый пя-

тый из опрошенных молодых людей (20%) считает, что работа это – неприятная обязанность, а если уж ее выполнять, то она должна быть легкой, и давать возможность спокойной жизни.

Наконец, третий тип, можно определить как профессионально-трудовой. Для ее приверженцев характерна ориентированность на работу как на средство раскрытия и развития личностных способностей, профессионального роста, самоутверждения в обществе. Они стремятся к такой работе, которая бы стала любимым делом (61% от числа опрошенных) вызвала уважение друзей и знакомых (44%), давала возможность развивать и применять свои способности (43%) и приносила бы пользу обществу (42%). Как правило, это – квалифицированные, добросовестные работники, от которых зависит усиление благоприятной тенденции в экономической сфере, позволяющей надеяться на выход современного постсоветского общества из экономического кризиса. О перспективности развития и усиления именно такой стратегии свидетельствует тот факт, что почти половина опрошенных молодых людей (более 47%) выражает намерение повысить свою квалификацию, еще 29,9% хотели бы приобрести другую профессию, более трех четвертых (77%) молодых людей все-таки задумываются о том, как приобрести более высокий квалификационный уровень. Это – очень важный социальный показатель, свидетельствующий о том, что современная молодежь отнюдь не намерена существовать в качестве социальных иждивенцев, а готова к активной жизненной стратегии, чтобы собственными руками создавать свое будущее. Таким образом, опираясь на приведенные данные можно сделать вывод, что социальная адаптация молодежи является важным показателем социально-экономического положения в обществе, так как через молодое поколение, его ориентации, социальное самочувствие, включенность ее в профессионально-трудовую деятельность проецируется траектория дальнейшего развития всего общества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. М., 1997.
2. Гидденс Э. Социология. М., 1999.
3. Беляева Л.А. Стратегия выживания, адаптации, преуспевания // Социологические исследования. – 2001. – № 6.
4. Корель Л.В. Генезис и механизм адаптации в пост социалистической России: теоретико-методологический подход // Социальная траектория реформируемой России. Новосибирск, 1999.
5. Ручкин Б.А. Молодежь и становление новой России // Социологические исследования, - 1998. – № 5.
6. Бабосов Е.М. Легко ли быть молодым // Знамя юности. – 1995. – 7 июля.
7. “Выбор молодежью жизненного пути” опыт межрегионального социологического исследования. – Под ред. Бабосова Е.М., Титма М.Х. Мн., 1988.
8. Бабосов Е.М. Прикладная социология. Мн., 2001.

УДК 796.51

Лапина С.В.

СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ БЕЛОРУССКОГО СТУДЕНТА НАЧАЛА XXI ВЕКА

Социальный портрет так же, как и любая картина, всегда отражает не только своего героя, но и того, кто этот портрет пишет. Чтобы соответствовать принятым правилам, необходимо, прежде всего, определить авторский подход, исходные позиции, задающие определенный ракурс описания и представления современного белорусского студента в его социальном портрете. Его основой стали объективные, социально-

демографические показатели. Над ними надстраивались такие параметры, как ценностные ориентации. Затем конкретизировались детали в виде поведенческих предрасположенностей. И после этого картина достраивалась оценками и самооценками студентов, в качестве специфического параметра которых использовалась шкала удовлетворенности теми или иными значимыми социальными показателями, ситуациями, явлениями...

Лапина Светлана Валентиновна, д.с.н., профессор, зав. каф. социологии и культурологии АУ при Президенте Республике Беларусь, г. Минск.

Таблица 1. Динамика численности белорусских студентов различных форм обучения (2000-2003 гг.)

	2000/01	2001/02	2002/03
Количество высших учебных заведений - всего	57	58	58
в том числе:			
университетов	25	25	29
академий	9	9	8
Количество студентов - всего, человек	281742	301753	320749
в том числе на отделениях:			
дневном	170547	176536	181062
вечернем	2329	2797	1832
заочном	108866	122420	137855
Принято студентов, человек	68366	75037	79787
в том числе на отделения:			
дневное	42094	42825	42501
вечернее	711	901	313
заочное	25561	31311	36973
Выпуск студентов, человек	38731	44142	47386
в том числе с отделений:			
дневного	25138	27842	28165
вечернего	211	223	307
заочного	13382	16077	18914

Таблица 2. Количество государственных и негосударственных высших учебных заведений и их студентов на начало 2002/03 учебного года

	Количество самостоятельных учебных заведений – всего	Количество студентов - человек			Из общего количества студентов – женщин, человек	
		всего	В том числе обучаются на отделениях			
			дневном	вечернем		заочном
2001/02 учебный год	58	301753	176536	2797	122420	172005
2002/03 учебный год	58	320749	181062	1832	137855	184790

В соответствии с принципами концептуальной живописи, которые принимаются автором статьи, была поставлена следующая задача - создать панорамное полотно и вписать в него обобщенный образ современного белорусского студента. В панораме представляется разброс характеристик современного белорусского студенчества, а в обобщенном образе дается усредненная картина, которая может расцениваться как типичный (или, точнее, модалный) образ студента начала XXI века.

Первый (панорамный) план портрета носит преимущественно описательный характер, с переплетением содержательно-качественных и простых количественных параметров, полученных в таблицах прямого распределения в ходе обработки данных опроса в SPSS. Обобщенный образ студента – это результат интерпретации индексов, построенных на основе полученных данных, отображенных в квазиметрических шкалах (использовались пятибалльные шкалы).

Сегодня Беларусь по праву считается одной из самых образованных стран в мире. Наша страна смогла сохранить свой высокий образовательный потенциал, несмотря на трудности переходного периода. Количество студентов высших учебных заведений возрастает с каждым годом. В настоящее время высшее образование в разных вузах Беларуси получает более 320 000 человек. (Статистические данные взяты из отчетов Министерства статистики и анализа Республики Беларусь). Обращает на себя внимание тот факт, что за последние 3 года численность студентов возросла более чем на 20 000 (таблица 1).

В статье представлены результаты исследования «Студенческая молодежь Беларуси в мире современной культуры», выполненного при поддержке БРФФИ (дог. №Г00-142), № гос. регистрации 20013371.

Сегодня на Беларуси осуществляют учебный процесс 58 высших учебных заведений; из них: 15 университетов, 8 академий. В общем количестве учебных заведений – 14 негосударственных (таблица 2).

Как видно большая часть студентов обучается на дневной форме обучения. Этим обусловлен и возрастной статус молодых людей, обучающихся в вузах. Это преимущественно люди в возрасте – от 17 до 25 лет. Самая многочисленная возрастная группа – молодые люди в возрасте 20 лет (таблица 3).

Как видно из приведенных данных число обучающихся в вузах девушек имеет устойчивую тенденцию к возрастанию и превышению численности обучающихся молодых мужчин. Учитывая то, что в общей численности населения Беларуси число мужчин в возрастных категориях от 17 до 25 лет не превышает число женщин, превышение численности студентов над численностью студентов нельзя объяснить только демографическими факторами. По данным переписи в группах 16-17 лет и 25-29 мужчин несколько больше, чем женщин, а в возрасте 18-24 лет женщин несколько больше, чем мужчин. В целом же по возрастам от 17 до 25 лет соблюдается гендерное равновесие.

Аналогичная картина в гендерной структуре студенчества воспроизводится и в негосударственных учебных заведениях (таблица 4).

Обзор статистических данных показывает, что белорусский студент – это в подавляющем большинстве человек, имеющий среднее общее образование. Хотя в последние годы обнаруживается тенденция к возрастанию в общем количестве студентов числа выпускников образовательных учреждений нового типа (гимназий, лицеев, колледжей и т.п.).

В числе белорусских студентов около пятой части – выпускники сельских школ, около трети – это иногородние граждане, три четверти которых живут в общежитии. Подавляющее большинство студентов – это местные жители, которые обучаются в вузах, расположенных в их родном городе, и живут они совместно с родителями. Приблизительно десятая часть студентов живет в отдельных квартирах, причем две трети из проживающих в квартирах самостоятельно снимают их, а одна треть является их собственниками.

Таблица 3. Распределение численности студентов государственных и негосударственных учебных заведений по возрасту на начало 2002/03 учебного года

	всего	В том числе обучаются на отделениях		
		дневном	вечернем	заочном
Количество студентов	272918	163529	1832	107557
в том числе в возрасте:				
17 лет и меньше	17858	16986	30	842
18	34058	30454	121	3483
19	39132	32731	198	6203
20	40131	30680	201	9250
21	39621	27967	207	11447
22	27863	15659	220	11984
23	17343	5280	190	11873
24	13554	1978	137	11439
25	12961	827	113	12021
26 лет и больше	30397	967	415	29015

Таблица 4. Количество негосударственных учебных заведений и их студентов на начало 2002/03 учебного года

	Количество самостоятельных учебных заведений – всего	Количество студентов - человек			Из общего количества студентов – женщин, человек	
		всего	В том числе обучаются на отделениях			
			дневном	вечернем	заочном	
2001/02 учебный год	14	41760	17410	8	24342	24863
2002/03 учебный год	14	47831	17533	-	30298	29695

Для большей части современных белорусских студентов выбор будущей специальности – это серьезный шаг, который они сделали самостоятельно, тем не менее, сделав этот первый шаг, они находятся в серьезных раздумьях по поводу второго: менее десятой части опрошенных заявили, что они определенно знают, где будут применять полученные на студенческой скамье знания. Остальные в разной степени находятся в неопределенности по поводу своего будущего места работы. И если половина опрошенных, знает об этом не совсем определенно, то пятая часть, скорее, не знает, и почти столько же вообще не знают. Может поэтому только половина опрошенных вполне довольна сделанным выбором. Учеба для них сама по себе представляет интерес, так же, как и общение с преподавателями – большую часть которых обучающиеся студенты выбрали бы повторно, если бы им предоставилась такая возможность. Правда, есть и те, кто заменил бы весь или почти весь педагогический коллектив. И таких почти пятая часть среди опрошенных.

Все-таки в преподавателях студенты видят свою опору, так как все проблемы, связанные с учебным процессом, половина опрошенных предпочитает решать непосредственно с преподавателями. Пятая часть обратилась бы к работникам деканата, в основном, к методистам. Такие же административные структуры, как учебный отдел или ректорат, известны только небольшому числу студентов: только чуть более 1% опрошенных обратились бы с проблемами, связанными с учебным процессом в эти административные структуры.

Что касается удовлетворенности содержанием учебного процесса, то по результатам опроса вырисовывается следующая картина – студенты высказывают достаточно взвешенные оценки своим остаточным знаниям. Только пятая часть опрошенных оценила их как отличные. Известно, что удовлетворенность – это специфическая оценочная категория, и её можно расценивать как вполне валидную, когда речь идет о самооценке, причем, экс-пост-фактум, как это и происходит при самооценке остаточных знаний. Обращает на себя внимание и то, что студенты среди предметов, изучаемых с наибольшим интересом, с энтузиазмом называют дисциплины социально-гуманитарного цикла.

По результатам опроса получилась следующая картина:

Психология – 1 место

Культурология – 2 место

Иностранный язык – 3 место

Социология – 4 место

Философия – 5 место

Этика, эстетика – 6 место

История – 7 место

Политология – 8 место

Логика – 9 место

Религиоведение – 10 место

Информатика – 11 место

Физкультура – 12 место

Медицина – 13 место

Риторика – 14 место (условное, так как эта дисциплина была названа только двенадцатью студентами)

Что касается таких предметов как экономика и белорусоведение, то даже при подсказке в опросниках анкеты, эти дисциплины не были указаны ни одним из опрошенных. Вызывает удивление, что такие ответы были получены и среди респондентов, выбравших экономическую специальность в качестве базовой; т.е. тех, кто обучается на экономических факультетах и экономических специальностях. Что же касается белорусоведения, то это отдельная, болезненная тема разговора, которая требует специального изучения.

При анализе самооценок остаточных знаний по ряду предметов исследователи допустили склонность студентов к завышению своих оценок, особенно по изучаемым непрофильным дисциплинам. Тем не менее, картина получилась следующая (таблица 5).

В таблице 6 указаны не все дисциплины социально-гуманитарного цикла потому, что по остальным количество не ответивших было подавляющим, и исследователи посчитали незначимой среднюю взвешенную, рассчитанную на предельно заниженной выборке. Что касается специальных предметов, то их пришлось сгруппировать в одну категорию, так как разброс ответов не позволял репрезентативно представить оценки по отдельным из них.

Таблица 5. Самооценка остаточных знаний студентов (по результатам опроса)

	2 балла	3 балла	4 балла	5 баллов	Нет ответа	Не изучали	Средняя взвешенная
Психология	32	136	351	201	282		3,5
Культурология	37	182	373	188	242		4,0
Логика	81	240	351	70	130	30	3,5
Философия	59	255	338	140	207		3,0
Социология	35	107	245	143	444	30	4,0
Спец. предметы	7	82	425	24	264		4,0

Сопоставление полученных самооценок остаточных знаний, позволяет сделать опосредованный вывод об интересе к тем или иным социально-гуманитарным дисциплинам и об определенной значимости для студентов знаний, полученных в ходе их изучения. Следует еще раз оговориться, что опрос был анонимным, в его организации участвовали сами студенты, и поэтому рейтинг культурологии и социологии, а также их высокие баллы в сравнении с другими дисциплинами социально-гуманитарного цикла, можно считать независимыми от интересов и ориентаций исследователей.

Описанные выше характеристики опрошенных студентов носили преимущественно количественный или условно-количественный характер, следующий блок анкеты в соответствии с исследовательскими позициями был ориентирован на выявление качественных параметров, характеризующих жизнь белорусского студента. В соответствии с рабочей программой были заданы ключевые смысловые единицы, способные зафиксировать положение молодого человека – студента – в современном мире – мире культуры.

Следует отметить, что исследователи, не исключали из общего социокультурного контекста художественную культуру, отмечая особенности постмодерна, реализующегося, в первую очередь, именно в этой сфере, а также анализируя связь субкультурных, неформальных молодежных образований с явлениями, выражающимися в определенных художественных формах. В то же время исследовательская концепция концентрировала внимание на включенности белорусского студента в современную культуру во всех её проявлениях и формах.

Параметрами такого рода включенности, по мнению исследователей, является система отношений человека к самому себе, к другим людям, к бытующим в обществе социальным институтам, к обществу в целом, а также к мирозданию. Эти выводы явились результатом обобщения построенных с помощью экспертов образов: “я-студент”, “мы-он-студент”, “они – окружающий социокультурный мир, мир культуры”.

Проведенный семантический анализ позволил сформулировать закрытые вопросы с пятибалльной шкалой, что предполагало в дальнейшем построение индексов на основе квантификации.

Отношение к себе оценивалось в шкале с крайними значениями:

эгоист – альтруист (вопрос №15 анкета “Мы”)

счастливый – несчастливый (вопрос №21).

Отношение к другим людям оценивалось в шкале с крайними значениями:

индивидуалист – коллективист (вопрос №16).

Отношение к бытующим в обществе социальным институтам оценивалось в шкале с крайними значениями:

удовлетворенность жизнеустройством (**конформист**)– неудовлетворенность (**нонконформист**) (вопрос №14),

религиозность – атеизм (вопрос №22).

Отношение к обществу в целом (к белорусскому обществу) оценивалось в шкале с крайними значениями:

удовлетворенность тем, что он живет в Беларуси (**патриот**)– неудовлетворенность (**космополит**) (вопрос № 20),

Отношение к мирозданию оценивалось в шкале с крайними значениями:

принятие окружающего мира без изменений (**традиционалист**) – желание изменить его (**революционер**) (вопрос №18),

оптимист (реалист) – пессимист (вопрос №8).

Составление шкал на основе определенных параметров и разработка анкеты “Мы” были осуществлены при активном участии экспертов, направлявшихся модератором, в роли которого выступил руководитель проекта.

Картина получилась следующая. Очень незначительная часть студентов считает себя эгоистами – 6,5% опрошенных. Может быть, сказывается негативность этой характеристики, существующая в виде социального стереотипа. Более половины опрошенных относятся к себе так же хорошо, как и к другим. Около 15% к другим относятся лучше, чем к себе. Можно предположить, что к себе они относятся плохо.

Отношение к себе дополняется универсальной характеристикой, имеющей очень субъективную основу – состоянием счастья или его отсутствием. Подавляющее большинство опрошенных (76,9% опрошенных) считают в разной степени себя счастливыми людьми. И, если этот показатель самооощущения молодых людей может быть коррелирован с ощущением молодости, то, что почти 12% ответивших в той или иной мере не счастливы, не может признаться совсем уж незначительным. Даже, если соотносить его с особенностями темперамента ответивших таким образом.

Среди ответивших 55,5% считают себя индивидуалистами. Однако 27% включают себя в группу коллективистов. И это, разумеется, процент совсем не маленький. Можно сопоставить полученные результаты с экспертными оценками, и тогда будет видно, что сами студенты по своим самооценкам в меньшей степени привержены индивидуализму, чем об этом думают эксперты. В этой ситуации напрашивается вывод: либо эксперты транслируют свой индивидуализм на окружающих, оценивая их таким образом, либо сами респонденты – участники массового опроса опять воспроизводят социальные стереотипы, в которых коллективизм в качестве личностной характеристики предпочтительнее, чем индивидуализм.

Вопросы, связанные с определением отношения белорусских студентов к функционирующим в обществе социальным институтам, которые в значительной степени определяют все жизнеустройство студента, включают в себя, по мнению экспертов, и отношения в семье, и в вузе, и вне вуза, в различных системах социальных взаимосвязей. На этот вопрос более 60% опрошенных ответили утвердительно. В то же время более трети – 34,1% ответили, что они в разной степени не довольны тем, как устроена их жизнь. Наверное, даже в других возрастных группах, всегда есть те, кто недоволен своей жизнью. Для молодежи такая ситуация еще более оправдана. Вопрос заключается, скорее всего, в том, чем или кем конкретно недовольны молодые люди. Но это уже следующий аспект анализа, и вряд ли его возможно осуществить с помощью опроса.

Так же, как и выяснить, что является предметом (или объектом веры) опрошенных студентов. 62,3% ответили, что они являются верующими людьми, хотя при этом не относят себя к людям религиозным. В ходе подготовки к опросу, смысл различий между разными позициями шкал доводился до респондентов. Более того, студенты вполне осведомлены о различиях между верой и религиозной принадлежностью, связанной с отпращиванием культа, соблюдением религиозных обрядов и устойчивым религиозным сознанием. 13,2% еще вовсе не определились в вопросах свободы совести, а 10,8% - не совсем уверены в том, что они являются атеистами. И только 3,3% опрошенных считают себя убежденными атеистами. Таким образом, внуки и уже правнуки воинствующих атеистов ответили на смену мировоззренческих ориентаций в общественном сознании. Молодые люди, и это очевидно, хотя бы что-то верить. Но и для них, и для общества проблемой является то, во что же они хотят верить?..

Национальная принадлежность все-таки признается важной характеристикой современного человека. Более трех четвертей опрошенных (76,3%) на вопрос, “если для тебя это важно, укажи свою национальность” ответили положительно. Хотя почти четверть вообще не отвечала на этот вопрос. Для сравнения – еще 5 лет тому назад в аналогичных опросах на вопрос о национальности не отвечали в основном те, кто по паспорту не относился к титульной нации или к близким к ней славянским этносам.

Такая ситуация лишней раз свидетельствует о трансформациях, происходящих в этнической сфере на современном этапе, суть которых состоит в формировании гражданского общества на основе единой государственности, в ходе чего разные этносы, сливаясь в единую социальную общность склонны переносить этническую самоидентификацию на бытовую уровень.

Трудно дать однозначную оценку этой ситуации. Она трактуется идеологами разного толка по-разному. Однако, будучи беспристрастным, любой социолог не может не отметить, что в век глобальных перемещений и усиления транснациональных коммуникаций на первый план выходит гражданская принадлежность и личные характеристики, а не этнические или расовые особенности.

Может быть поэтому, вопреки, кстати, некоторым расхожим суждениям о якобы повальном недовольстве белорусских студентов тем, что они живут в Беларуси, явное недовольство эти фактом отметили лишь 7,6% опрошенных. Подавляющее большинство довольны как своим происхождением, так и местом проживания. И хотя только 34,5% отметили, что они, конечно, довольны. Остальная часть подавляющего большинства все-таки довольна, хотя и в разной степени.

Обращает на себя внимание тот факт, что и тех, кто принимает окружающий мир таким, как он есть, так же, как и тех, кто всем недоволен исключительное меньшинство (6,6%). 74,6% хотели бы что-то изменить в этом мире. Это лишней раз подтверждает активную жизненную позицию студентов, отмеченную и экспертами. При этом явно радикально настроенных “преобразователей” – 14,3%. Много это или мало для нашего 10 миллионного государства. Трудно сказать. Ведь в обществе всегда были и есть мечтатели и романтики, люди склонные к авантюрам, и те, кто действительно способен инициировать и совершать позитивные преобразования. Они, скорее всего, являются девиантами. Но какой будет направленность их девиации – разрушительной, отрицательной или конструктивной, созидательной, наверное, зависит не только от самих молодых людей, но и от общества, в котором они социализируются.

Главное в полученных характеристиках, которые студенты дали сами себе, пожалуй, то, что среди них всего лишь 3,2% пессимистов, 2,9% скептиков, 5,0% - людей равнодушных, используя молодежный сленг их можно назвать “дофе-

нистами”. Подавляющее большинство наших студентов – это оптимисты (39,8%) и реалисты (48,1%). Верить в лучшее, и трезво оценивать ситуацию и свои возможности – прекрасные предпосылки для будущего.

Таким, в общем плане, получился портрет белорусского студенчества на пороге XXI века. Но по “законам жанра”, а, точнее, в соответствии с исследовательскими установками, на фоне этого панорамного портрета было задумано создать образ наиболее часто встречающегося типа белорусского студента. Его главными характеристиками стали модальные (чаще других встречающиеся объективные параметры), а также индексированные субъектные характеристики, рассчитанные на основе шкал, используемых в опросе.

Портрет был бы неполным, если бы в нем игнорировались корреляции между основными характеристиками, составляющими портрет и выходящими на первый план. Эти корреляции и стали базовыми при определении модального типа современного студента. Точнее – студентки, так как в общей численности белорусских студентов число девушек постоянно растет и превышает численность юношей.

Итак, собирательный образ сегодняшнего белорусского студента наделен следующими характеристиками.

Во-первых – это девушка в возрасте 20-ти лет, проживающая с родителями в городе, где и находится вуз, в котором она учится. Девушка эта вполне самостоятельная личность, так выбор своей будущей профессии она сделала самостоятельно. И она несет ответственность за сделанный выбор. Об этом можно судить по тому, что она довольна сделанным выбором... И это, пожалуй, не случайно, потому что она до поступления в вуз имела среднее специальное образование.

Это не значит, что довузовское образование однозначно коррелируется с будущей специальностью. Тем не менее, некоторый опыт, если не в профессиональной деятельности, то в обучении она уже имеет. Правда, не совсем определенно знает, где и кем будет работать после вуза. В некоторой степени это объясняется тем, что в настоящее время она не замужем и осознает более или менее отчетливо, что иногда замужество не оставляет женщине выбора в профессиональном становлении. Очень часто молодая жена, молодая мама поступает своими профессиональными интересами ради семейного благополучия.

Справедливости ради следует заметить, что с течением времени идеи гендерного равенства, витающие в обществе, меняют схему традиционного женского поведения. И все-таки стереотип женщины-хранительницы семейного очага в нашем обществе является более распространенным, чем образ business-woman. Слово “бизнес-вумен” в русскоязычной кальке режет слух, в отличие от термина “бизнесмен”, который не подчеркивается даже компьютером. Это понятно, так как программное обеспечение тому же компьютеру обеспечили, скорее всего, не женщины.

Белорусская студентка не только довольна сделанным выбором, она с удовольствием принимает всех тех преподавателей, которые ведут у нее занятия. Если у нее и возникнут проблемы, связанные с учебным процессом, она разрешит их с преподавателями, которым доверяет более, чем разным представителям администрации. Может, потому, что и преподаватели вузовские – все чаще и чаще женщины.

Белорусская студентка не витает в облаках; она – реалистка. Задумываясь над тем, хорошо ли устроена её жизнь, считает, что, пожалуй, довольна ею. Она хорошо относится к себе, но и к другим относится так же хорошо. Поэтому считает себя индивидуалисткой, но не крайней. Лишь отчасти... О других же не забывает, относится к ним дружелюбно. Будучи реалисткой, хотела бы кое-что изменить в окружающем мире. Заметим, не всё, а лишь поправить то, что её более всего не устраивает.

Она – белоруска, хотя не очень довольна тем, что живет в Беларуси. Ей хотелось бы большей свободы от патриархального общества? От засилья устаревших социальных стереотипов? От материальных трудностей? В открытых вопросах мы не прочли никаких реальных пожеланий. Что это – интровертированность или житейская осторожность? Так или иначе ответ получается весьма расплывчатый.

Забегая вперед, можно сказать, что именно девушки, участвующие в следующей процедуре сбора информации – фокус-интервью, более всего выражают недовольство низкой бытовой культурой и несоответствующей их нравственным представлениям культурой общения. При этом они, вероятно, потому, что еще совсем юные, не сознают того, что уход в прошлое патриархальных стереотипов – это не только отказ от домостроевских традиций, но и установление, если не равенства, то симметричности в отношениях между мужчиной и женщиной.

Оборотной стороной гендерного равенства всегда являлось смещение женщины с пьедестала поклонения, пусть даже романтически иллюзорного. Крайности феминизма также внесли и вносят свою лепту в “перестройку” нравственных идеалов и изменение норм этикета.

Поэтому наша студентка скорее счастлива, чем нет. Однако для полного счастья ей все-таки чего-то не хватает. Она ищет свое счастье не только в профессиональном становлении. Она – верующая, хотя и не религиозная. В духовных поисках ей видится более счастливая жизнь? Это, конечно, вопрос, так как сама юная особа еще не определилась в вопросах веры.

В завершение следует добавить, что эта девушка-студентка учится в одном из вузов г.Минска. (Распределение результатов анкетного опроса в соответствии с полом респондентов см. в Приложении Е).

Портрет модальной личности современного белорусского студента (студентки) ни в коей мере не затушевывает разброса социокультурных статусов (совокупности относительно устойчивых социальных характеристик, ядром которых являются ценностные ориентации), присущих всему студенчеству, смоделированному в репрезентативной республиканской выборке. Тем не менее, то, что белорусское студенчество стремительно феминизируется, уже сегодня требует серьезного осмысления. Это касается как специфики организации учебного процесса, бытовых условий, сопровождающих его, так и дальнейшего трудоустройства молодых специалистов, среди которых все больше становится молодых женщин.

Что же касается особенностей социокультурных статусов, выражаемых в системе отношений к себе, другим людям, к обществу и его социальным институтам, к миру в целом различия не коррелируются значимо с признаками пола. Разброс значений определяется лишь преобладающим количеством респондентов женского пола, что соответствует показателям генеральной совокупности.

Поэтому индексы социокультурных статусов, построенные на основе показателей, отраженных в пятимерных шкалах, были рассчитаны по стандартной формуле для всех респондентов. Эти индексы являются обобщающими показателями, позволяющими определить место реальных, замеренных с помощью социологического инструментария показателей социокультурного статуса, с модельными экстремальными (крайними) его параметрами.

$$СКС = \frac{n_1(1) + n_2(0.5) + n_3(0) + n_4(-0.5) + n_5(-1)}{N} \quad (1)$$

где $СКС$ – социокультурный статус;

N – общее количество ответивших на данный вопрос;

n_1 – число абсолютно позитивных ответов;

n_2 – число условно позитивных ответов;

n_3 – число индифферентных ответов;

n_4 – число условно негативных ответов;

n_5 – число абсолютно негативных ответов.

Индексы $СКС$, включающие несколько параметров, рассчитывались как средняя арифметическая их значений.

В итоге полученные результаты представлены в виде полигона распределения между экстремальными значениями индексов $СКС$: max: +1; min: – 1 .

Построенные индексы являются обобщающей, усредненной характеристикой современного белорусского студента. По их величине и соотношениям, представленным на рисунке 1 можно сделать вывод, что $СКС$ модального, но не обязательно типичного, белорусского студента представляет собой вполне довольного окружающим миром, реалистически настроенного традиционалиста, склонного к конформизму; верующего патриота, вполне счастливого, в меру эгоистичного индивидуалиста.

Но индексы – это усредненные идеализированные показатели. Полученные же данные в целом демонстрируют, хотя и незначительный, но существующий в реальности разброс значений, в котором отношения к некоторым системным, целостным образованиям, включая самого себя как личность, выше по значению, чем отношение к другим конкретным людям как отдельным единицам социума и носителям культуры. Может ли такая ситуация быть интерпретирована как демонстрация индивидуалистической ориентации? Ответ на этот вопрос требует дальнейшего анализа полученных данных.

Они же свидетельствуют о том, что одновременно у опрошенных обнаруживается склонность к принятию социокультурных целостностей, в которых другие люди представлены функционально, взаимодействуя с каждым отдельно взятым индивидом опосредованно. С одной стороны, это может интерпретироваться как склонность к коллективизму. Однако, размышления по этому поводу позволяют сделать вывод, что такая ситуация более четко может быть обозначена как демонстрация квазиколективизма, так как оценка социальных институтов и общества в целом сочетается с весьма критической оценкой отдельных людей, которые приводят в действие социальные институты и составляют общество как целостность.

В итоге, декларируемый индивидуализм в сочетании со склонностью к принятию тотальных социокультурных целостностей, в которых растворяется индивидуальность, на практике может обернуться своей противоположностью, причем, в искаженной форме, когда действительный коллективизм может подменяться нерелексируемой стадностью. К сожалению, практика показывает, что именно в молодежной среде социально-психологические эффекты толпы транслируются чаще, чем в других социальных и социально-демографических группах. Студенты – это наиболее интеллектуально продвинутая часть молодежи. Именно поэтому они должны знать все о себе и о том, какими они предстают в глазах окружающих.

В целом же полученная картина социокультурных статусов демонстрирует, что эти показатели, будучи обобщающими, позволяют в сравнении с ними более определенно дифференцировать положение студенчества в системе социальных связей (отметим, что в концепции исследователей социальные связи рассматриваются в едином контексте с культурным пространством, превращаясь тем самым в социокультурное поле).

Предшествующий анализ системы ценностных ориентаций современных студентов показал, что в целом молодые люди достаточно единодушны в признании значимости ряда ценностей. Что же касается замеренных параметров социокультурных статусов – то пусть и не явно выраженный, но все-таки разброс в характеристиках одних и тех же единиц наблюдения уже проявляется.

Распределение значений параметров социокультурных статусов среди опрошенных белорусских студентов изображено на рисунке 2.

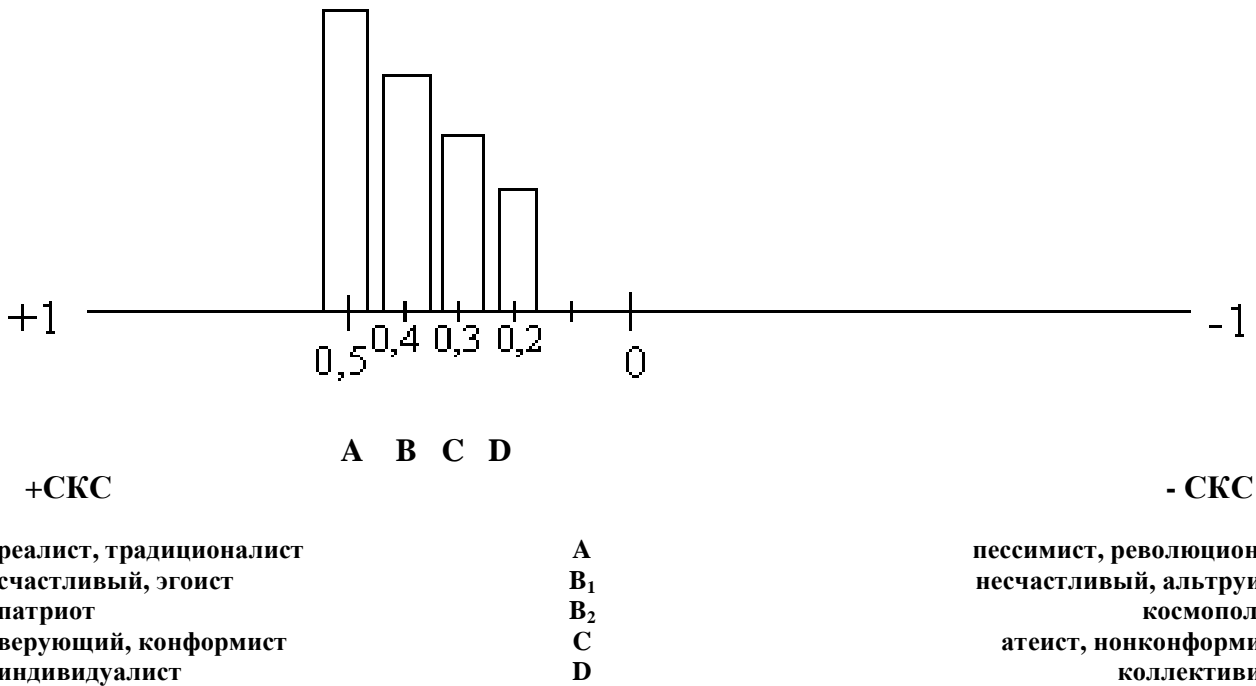

Рисунок 1. Распределение идексов показателей социокультурного статуса белорусских студентов,

где **A** – индекс отношения к мирозданию в целом.

B₁ – индекс отношения к себе.

B₂ – индекс отношения к обществу в целом.

C – индекс отношения к функционирующим в обществе социальным институтам.

D – индекс отношения к другим людям.

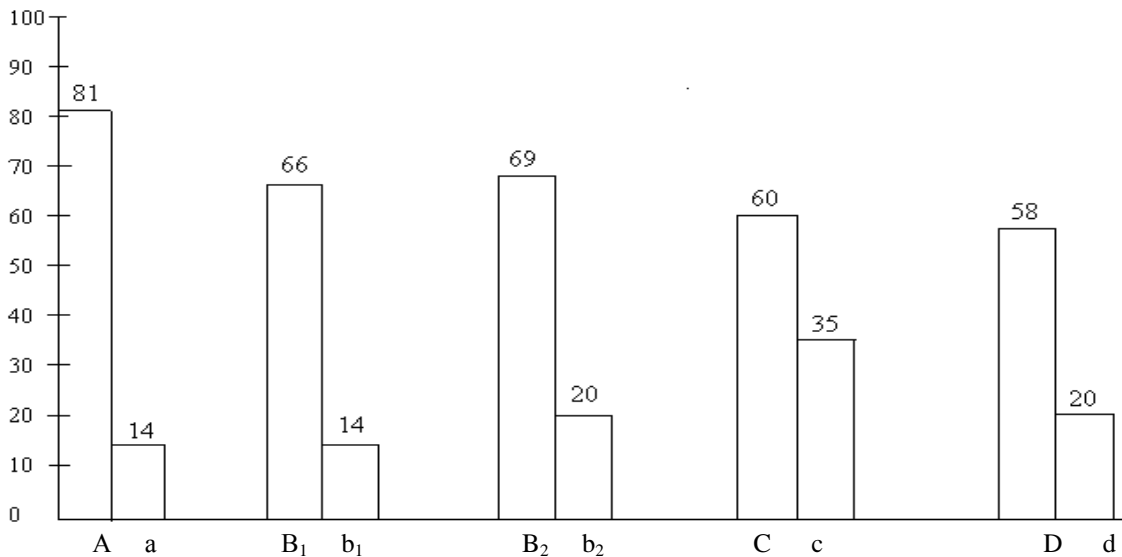

Рисунок 2. Распределение опрошенных белорусских студентов по параметрам их социокультурных статусов (процентные соотношения даны в округлении до целых значений),

где **A** – позитивное принятие мира в целом (% от числа ответивших);

a – желание изменить весь мир радикально (% от числа ответивших);

B₁ – отношение к себе позитивное (% от числа ответивших);

b₁ – отношение к себе негативное (% от числа ответивших);

B₂ – отношение к обществу в целом позитивное (% от числа ответивших);

b₂ – отношение к обществу в целом негативное (% от числа ответивших);

C – отношение к функционирующим социальным институтам позитивное (% от числа ответивших);

c – отношение к функционирующим социальным институтам негативное (% от числа ответивших);

D – отношение к другим людям позитивное (% от числа ответивших);

d – отношение к другим людям негативное (% от числа ответивших).

Следует добавить, что в целом, обобщающие индексы находятся в устойчивой зоне положительного распределения параметров, не совпадая по своим абсолютным выражениям с экстремальными позициями. Этот факт означает пусть и относительную, но устойчиво положительную тенденцию в показателях социокультурных статусов. Как она реализуется в поведении современной студенческой молодежи? Опыт и полученные процентные распределения между параметрами СКС показывают, что неоднозначно.

Как видно на рисунке 2 более всего разделились участники опроса по поводу отношений к другим людям (D, d) и функционирующим в обществе социальным институтам (C, c). В итоговых индексах СКС эти показатели также получили меньшее по сравнению с другими значение – 0,2 и 0,3 соответственно.

Отсюда следует вывод о том, что социокультурная идентификация как результат и средство жизнедеятельности человека в социокультурном пространстве, кроме относительно статичной характеристики СКС, выраженной в социальном

портрете, модифицируется за счет динамических параметров реального актора. Такими динамическими параметрами наделяется другая характеристика самоидентификации – социокультурный стиль.

Очевидно, что социокультурный статус не всегда совпадает с социокультурными стилями, которые понимаются как комплекс поведенческих стереотипов, характеризующих деятельность реального социального актора; деятельность, направленную на удовлетворение его разнообразных потребностей. Иными словами – однотипные социокультурные статусы могут порождать разнообразные варианты поведенческих стратегий. Социальный портрет современного студента описывает их рамки, границы, в которых осуществляется разброс параметров деятельности студенческой молодежи. В этом и заключается аналитическая, прогностическая ценность такой описательной по своей сути процедуры как составление социального портрета – в данном случае – социального портрета белорусского студента начала XXI века.

УДК 316.752+77

Яковук Т.И.

ОБЪЕДИНЕННАЯ ЕВРОПА ГЛАЗАМИ БРЕСТСКОГО СТУДЕНЧЕСТВА

Социокультурная трансформация белорусского общества протекает на фоне интенсивного нарастания процессов глобализации и интеграции. Одним из самых ярких проявлений этого является расширение Европейского Союза за счет присоединения к нему стран Центральной Европы, которые составляли некогда единый социалистический лагерь, стран Балтии, которые даже входили в состав бывшего СССР. Интеграционные преобразования в новом тысячелетии определяют не только экономические и политические изменения, но и изменение общественного мировоззрения как в странах, вступающих в Евросоюз, так и в соседних. В ходе нашего исследования мы не могли не обратить внимания на вопрос: как же эти процессы и социокультурная трансформация в Беларуси сказались на европейских ориентациях молодых белорусов, в частности, на их взглядах на объединяющую Европу?

Общезвестно, что трансформация в Беларуси, как и на всем постсоциалистическом пространстве, уже привела к постепенной, но все более уверенной замене прежней жестко идеологизированной аксиологической структуры новой, выстраиваемой на базе не только традиционных для Беларуси, но и заимствованных, прежде всего, западных ценностей. В ситуации формирования новых аксиологических приоритетов и жизненных ориентаций, выражающихся в жизненных стратегиях и стилях жизни молодых, немаловажное значение, как оказалось, приобретают европейские ориентации, отражающие, прежде всего, ценности личной и коллективной безопасности и ценности развития. Ответы респондентов на вопрос, что они понимают под «объединенной Европой» явились для нас не только интегральным элементом описания этих ориентаций молодых белорусов, но также существенным показателем сознания современной европейской молодежи. В ходе социологического исследования полученные нами данные сравнивались с аналогичными данными польских исследова-

ний М. Ястшомб-Мрозицкой и А. Цибаль-Михальской¹.

Модель объединенной Европы, представленная нашими респондентами в ответах на закрытый вопрос, на фоне значительных европейских перемен смотрится весьма привлекательно, при том, что, как оказалось, у объединенной Европы и у присутствия в общем европейском доме Беларуси есть и сторонники – 87,2%, и противники – 12,8%, но нет молодежи равнодушной к этой проблеме, или затрудняющейся поразмышлять на эту тему.

Объединенная Европа нашими юными респондентами чаще всего понимается как интеграция европейских государств, описываемая на формулировку «Европа без границ» (51,3%), как *экономическое объединение, сотрудничество, ликвидация диспропорций, выравнивание уровней жизни* (87,2%). В польских исследованиях 1991 года отмечается, что 63,7%, а в 2000 г. 67,1% молодых поляков приняли формулировку «Европа без границ». Аспект выравнивания уровня жизни в глазах поляков также был очень привлекателен: 29,3% и 90,7%, т.е. 4 и 2 места в 1991 и 2000 годах соответственно. В нашем рейтинге прежде всего экономический интерес окрасил возможности общего европейского дома в глазах студенчества в позитивные тона, и именно такое ее видение в рейтинге европейских возможностей Беларуси заняло 1 место.

В этой модели немаловажным аспектом является *возможность выбора европейцами места жительства, путешествия без виз и паспортов, свободное передвижение граждан* – 76,9%, 2 место в рейтинге. Интересно, что в 1991 году это обстоятельство высоко ценилось польской молодежью, такая возможность ставилась на 3 место, а уже в исследованиях 2000 года при 72,5% оно было отнесено ими на 11 место. Важность свободы передвижения отмечается молодыми белорусами, на наш взгляд, не случайно. Например, проработка вопроса введения визового режима для поездок белорусов в Польшу тревожит граждан приграничных областей,

Яковук Тамара Ивановна, кандидат культурологии, доцент каф. культурологии Брестского государственного университета им. А.С. Пушкина.

Беларусь, БрГУ, 224665, г. Брест, бульвар Космонавтов, 21.

¹ Сформулированная М. Ястшомб-Мрозицкой в 1991 (начальный период польской системной трансформации) анкета использовалась в исследованиях А. Цибаль-Михальской в 2000 году и нами в 2003 году.